

щение акцентов — в этом момент смены моды. Над этим мы работаем каждый год — вносим коррективы, не меняя стили. Но я говорю применительно к России, потому что у нас нет возможности менять сезонно гардероб: во-первых, это очень дорого, а во-вторых, мы к этому не привыкли. И в отличие от людей европейских стран или Америки у нас присутствуют четыре сезона; гардероб русской женщины наиболее насыщен из всех гардеробов женщин мира. Приходится это учитывать и делать такую одежду, чтобы можно было пользоваться одной моделью довольно длительный период времени. Поэтому в нашей стране я, как правило, не говорю о моде. Я стараюсь разнообразить внутреннее содержание моделей. Желание обновления естественно: мы хо-

черные платья, практически все закрыты; если и есть декорированные, то к ним, как правило, шьется шелковая блуза.

Мне кажется, мы уже все открывали, и сейчас хочется все закрыть, но закрыть очень деликатно. Большие объемы остаются только в верхней одежде, где я развиваю свою любимую тему: «Женщина, окруженная ореолом таинственности» — огромное количество тканей, объемы, рассчитанные на любую фигуру, так что и худая, и полная женщина может замечательно себя чувствовать в таком пальто.

Что касается дневной одежды, то все костюмы и платья приталенные, все естественное и гармонично, никаких усложнений. Вся игра происходит за счет интересных рельефов, смещенных застежек, симметричных или так расположен-

личные моменты. Вероятно, это неспроста, это витает в воздухе.

— Художественный менталитет!

— Да-да. Это и забавно, потому что, действительно, все уже попробовали: шею открывали, грудь открывали, талию очерчивали, ноги — открывали все места до предела. Для художников это творческая игра.

— Как вы относитесь к творчеству вашего сына Егора? Вам нравится его стиль?

— Ему пришлось, конечно, очень трудно, потому что он

Имя Вячеслава ЗАЙЦЕВА известно не только в Отечестве. Недавно мастер отметил 30-летие своей творческой деятельности.

— Вячеслав Михайлович, что нового сегодня в Доме моды на проспекте Мира!

— Одна из новинок сезона — мы открыли в салоне продажу «Маруси». Это мой парфюм, созданный совместно с фирмой «Л'Ореаль», «Маруся» по-французски произносится «ма Русси», моя Русь; и, с другой стороны, название в память о моей маме. Ее звали Мария, Маруся.

— Насколько это дорого!

— На Западе флаконы по 50 миллилитров стоят примерно 42 доллара, у нас цена ниже — 20 тысяч рублей, фирма сделала нам скидку.

— А чем лично вы сейчас занимаетесь!

— Мне предстоит очень интересная работа в ближайшем будущем — в Санкт-Петербурге должна состояться большая съемка коллекции моделей одежды по меху, разработанной совместно с одной из крупнейших французских фирм. Модели изготовлены по моим эскизам в Париже и будут представлены в рекламных французских журналах. Я никогда не занимался мехом, это большое событие для меня как художника-модельера.

Ну и работа над коллекциями — это непрерывный процесс. Каждый год вносит свои коррективы в стиль одежды: цветовая гамма, аксессуары, детали, пропорции — масса нюансов, которые знает профессионал. Мужчины и женщины чаще реагируют на активные смены длин, чем на детали.

— Наверное, потому, что силуэты меняются чаще, чем покупаются новые вещи!

— Думаю, да. Даже не столько меняются силуэты, сколько смещаются акценты. Существует всего четыре силуэта: прямой, полуприлегающий, приталенный, трапециевидный. А вот разновидности внутри силуэта бывают: смещение линии талии, акценты на груди, плечах, бедрах. Сме-

◆ ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

В РОССИИ ТРУДНО ГОВОРИТЬ О МОДЕ

тим нравиться, хотим быть любимыми, хотим быть замеченными. Достаточно даже поменять губную помаду, цвет туши для ресниц, прическу, аксессуары — это уже смена.

— Как-то вы говорили, что если платье открывает ноги, то на шею сразу появляется шарф, а если декольте открывает плечи и грудь, то длина юбки это компенсирует. Что же мы будем открывать в этом сезоне!

— В новой коллекции я практически ничего не открыл: там, где глубокий вырез в пиджаках, надевается блуза мужского типа или мужская сорочка, или завязывается шейный платок. Вечерние платья, мои любимые маленькие

ных на платье, что это создает новый элемент декора. Фурнитура практически вся металлическая, на пальто — очень крупные пуговицы, вероятно большие.

— «Сквородки»!

— Да-да, «сквородки» (сметается). Помимо функциональной нагрузки, они несут чисто эстетическую.

— В одной из коллекций прошлого года у вас было платье, шокировавшее публику вырезом, обнажающим ягодицы.

— Знаете, всегда нужна какая-то скандальная модель, для того чтобы о ней говорили, в первую очередь журналисты. Это для них игра, для нас тоже забавно... Модель, пожалуй, преждевременно была показана в России. В свое время я готовил ее для Парижа, была даже разработана специальная косметика для этой эrogenной зоны — почему бы нам не пофантазировать? Человеческое тело прекрасно, а в женском теле любая точка восхитительна, привлекательна. И эта модель — приятная игра для поднятия настроения. Тема пока не получила дальнейшего развития, но, думаю, я к ней вернусь.

— Многие французские модельеры предлагают сейчас изделия из прозрачных тканей, практически оставшая мажоранка с открытой грудью...

— Да, они обыгрывают раз-

работает рядом с человеком, который, в общем, подавляет его своим авторитетом в моде. Но я считаю, что он создает модели на порядок выше всех художников-авангардистов. Стиль его кристаллизуется, очищается от усложнений, становится добрее и светлее. Растет достойный мне конкурент, но и последователь.

— А где работает ваша жена!

— Она член Союза художников, занимается живописью и графикой. Сейчас ее работы выставляются в Америке. Она прекрасно пишет стихи, и просто человек уникальный. Мне повезло, что и Маришка Зайцева, и Егор — мы все живем одним дыханием.